

Невилл с изумлением наблюдал, как девушка—Гермиона Грейнджер—продолжала задавать вопросы Марку, ее тон набирал темп, как экспресс, выезжающий с Кингс-Кросс. В довершение всего Марк смог соответствовать ее темпу в ответах, хотя его ответы были короткими. Очевидно, он не стремился вдаваться в подробности больше, чем от него требовалось.

Невилл повернулся, чтобы обменяться недоверчивым взглядом с Фредом и Джорджем, которым едва удавалось сдерживать смех. Очевидно, Гермиона Грейнджер не знала, когда остановиться.

Близнецы Уизли вошли в их купе пару часов назад, когда Марк демонстрировал Невиллу гитару. Они были там, чтобы подшутить над "первыми", но, увидев гитару, отвлеклись достаточно надолго, чтобы забыть об этом; они оба были поклонниками Странных сестер.

После этого они вчетвером говорили обо всем и обо всем. Близнецы, которые оба были отличными парнями, рассказывали им истории о различных шалостях, которые они уже провернули за два года в Хогвартсе. "Сумасшедшая музыка", как называл ее Джордж, продолжалась, и близнецы просили Марка исполнять все более и более странные произведения.

Невилл поначалу чувствовал себя не в своей тарелке; в конце концов, ему не так уж много нужно было для участия в разговоре. Тем не менее, все трое по-прежнему относились к нему как к равному, и через некоторое время он даже отпустил несколько шуток.

"...ну, мне нужно идти сейчас. Приятно было познакомиться со всеми вами." Невилл понял, что отключился от Гермионы, и еще раз неловко улыбнулся девушке. Он наблюдал, как она встала и неодобрительно посмотрела на близнецов, прежде чем выйти из купе с тем же удовольствием, с которым вошла.

Как только дверь закрылась, на несколько мгновений воцарилась тишина. Затем заговорил Марк.

"Ну, это было интересно".

Последовало еще одно молчание, прежде чем Невилл усмехнулся. Затем Фред фыркнул и расхохотался. Джордж вскоре последовал за ним. Марк издал веселый смешок, прежде чем присоединиться, и явная нелепость смеха заставила Невилла тоже поддаться.

Прежде чем сесть в Экспресс, Невилл задумался, сможет ли он завести новых друзей в Хогвартсе. Теперь ему не нужно было беспокоиться об этом.

\*\*\*

Рон смотрел, как Хогвартс-экспресс подъезжает к станции Хогсмид. Он только что закончил переодеваться в старую школьную мантию Билла. Они были немного коротковаты для него, не полностью закрывая его кроссовки, как следовало бы. Не то чтобы у него был большой выбор в этом вопросе; это были единственные, близкие к его размеру. Он посмотрел на своего нового друга Гарри Поттера, одетого в совершенно новую мантию, которая ему идеально подошла.

Гарри Поттер.

Рон все еще не мог до конца поверить, что встретил мальчика-который-выжил, не говоря уже о

том, чтобы провести всю поездку на поезде как друзья. Чем больше он думал об этом, тем более абсурдным это казалось. Тощий паренек, одетый в поношенную, плохо сидящую одежду, и пара круглых очков—которые были немного меньше и скреплялись скотчем-сидели у него на носу. Никто бы не догадался, что он Гарри Поттер, если бы не знаменитый шрам от удара молнии на его лбу.

Он был совсем не таким, каким ожидал его увидеть Рон. Будучи знаменитым и все такое, он ожидал, что Поттер будет высокомерным ребенком—таким же, как Драко Малфой. Но он был тихим, скромным и дружелюбным. Что еще более важно, он также был верен—тому, кого едва встретил час назад.

Они оба были в купе, когда Драко Малфой ввалился с важным видом, его тупые головорезы следовали за ним. Оскорбив Рона и его семью, он предложил Гарри руку дружбы. На мгновение Рону показалось, что Гарри примет это; в конце концов, с чего бы ему хотеть дружить с глупым Роном Уизли, с его глупыми обносками и глупыми бутербродами с солониной.

Но он отказался. Мало того, он прямо заступился за Рона, сославшись на то, что именно он был причиной того, что Гарри отказывался от дружбы Драко. В этот момент, бросаясь на борьбу с Малфоем и его головорезами, Рон знал, что Гарри станет ему большим другом. Теперь Рон надеялся, что сможет сравниться с ним.

Еще раз взглянув на свою распушенную мантию, Рон молча упрекнул себя. По крайней мере, его одежда была немного его размера. Маггловская одежда Гарри была по меньшей мере на три размера больше, чем ему нужно.

Сначала Рон подумал, что это какая-то странная маггловская мода. Но из того, что Гарри рассказал ему, было ясно, что так называемый великий Гарри Поттер на самом деле не жил большой и комфортной жизнью, как люди верили. Ему тоже приходилось выполнять свои обязанности по дому—Рон был уверен, что Гарри должен был делать больше, чем он,—и довольствоваться тем, что его кузен помогал мне. Самым невероятным фактом было то, что Гарри Поттер не знал, что он волшебник, пока ему не исполнилось одиннадцать лет—понятия не имел, что он был Мальчиком-Который-Выжил.

Нетерпеливо теребя халат, Рон увидел, как девушка с густыми волосами-Гермиона Грейнджер, как она себя назвала,—прошла мимо их купе. Он вспомнил ее предыдущий визит, засыпавший его и Гарри множеством вопросов, которыми они оба были ошеломлены.

Даже несмотря на то, что он слегка подшутил над этим, это было очень больно. Девушка его возраста, которая еще месяц назад не знала, что она ведьма, теперь явно разбиралась в магии гораздо лучше, чем он.

Был ли он действительно готов к этому? Рон теперь нервничал из-за Хогвартса больше, чем когда-либо прежде; все его сомнения решили нахлынуть вместе.

Сможет ли он соответствовать гению Билла? Или навыки Чарли? Несмотря на то, что он был раздражающим, у Перси была дисциплина, о которой Рон мог только мечтать. Фред и Джордж были настоящими гениями, не говоря уже об огромном запасе уверенности и смелости, который они носили с собой, как мешок с галеонами.

Прежде чем его мысли успели овладеть им, по поезду эхом разнесся голос.

"Мы прибудем в Хогвартс через пять минут. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде, он

будет доставлен в школу отдельно".

Рон посмотрел на Гарри, который ухаживал за своей прекрасной снежной совой Хедвигой. Рон поймал себя на том, что рассеянно похлопывает себя по карману, где крепко дремал его бесполезный домашний крысиный Коростель. Он был любимчиком Перси до того, как его свалили на Рона; новый префект получил новую сову вместе со своей новой мантией.

Стряхнув с себя задумчивость, Рон подумал о предстоящем испытании. Его переведут в Гриффиндор? Все остальные его братья были гриффиндорцами, но в каждом из них было что-то особенное. Что было у Рона? Было ли ему вообще место здесь? Какую судьбу уготовит ему Хогвартс?

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1583716>